

Вера Михальски-Хоффманн: Черным по белому - о России и не только | Véra Mihalski-Hoffmann: Noir sur blanc, sur la Russie et pas seulement

Author: Надежда Сикорская, [Лозанна](#), 10.07.2013.

Вера Михальски с книгой ее бабушки (© Nasha Gazeta.ch)

Мы уже несколько лет следим за издательской деятельностью этой дамы, 25 лет назад создавшей, вместе с покойным мужем Яном, Editions Noir sur Blanc, и регулярно выпускающей книги, которые привлекают наше профессиональное и просто читательское внимание.

Depuis 25 ans notre invitée édite, d'abord avec son feu mari Jan, et puis toute seule, des livres qui attirent notre attention.

Véra Mihalski-Hoffmann: Noir sur blanc, sur la Russie et pas seulement

Последним по времени таким сюрпризом стал внушительных размеров том, посвященный жертвам сталинского террора (Tomasz Kizny et Dominique Roynette, [La Grande Terreur en URSS 1937-1938](#), 2013). Тема уже не очень модная, а значит, не очень коммерчески выгодная. И все же книга вышла. Почему Вера Михальски-Хоффманн раз за разом идет на издание нерентабельных книг? Этот вопрос нас сильно интриговал, и мы решили получить ответ у нее самой. А тут и сразу два повода хороших подвернулись – Университет Лозанны удостоил нашу героиню степенью Почетного доктора за «неизменную верность издательскому делу», а вся местная пресса отметила ее новый проект – «Дом писателей». В итоге получился обстоятельный разговор.

Издательский дом Editions Noir sur Blanc, что в переводе означает «Черным по белому», занимает симпатичный особняк в центре Лозанны, пять минут пешком от вокзала. Бело-серое оформление, классический стиль, зелень вокруг – все навеивает ощущение покоя, призывает к уединению. А что еще нужно настоящим писателям и читателям?

Наша Газета.ch: Госпожа Михальски-Хоффманн, прежде всего, наши поздравления с почетной степенью. Как Вы восприняли эту новость?

Вера Михальски-Хоффманн: Конечно, с радостью. Это было приятным сюрпризом и поводом собрать друзей, сказать несколько слов о том, что меня волнует.

А что Вас волнует?

Когда я услышала формулировку, которой сопровождалось вручение мне степени, в частности, о наведении мостов между Западом и Востоком, я сразу захотела говорить об этом. А также о меценатской деятельности Фонда Яна Михальского.

В Вашем имени «слышится» много разных кровей. Не замешалась ли среди них и русская?

Разумеется! Кажется, одна восьмая. Моя мама была наполовину русская, наполовину австриячка, ее девичья фамилия была Разумовская. Я очень плохо говорю по-русски, хотя когда-то изучала этот язык – выйдя замуж за поляка, я перешла на польский (смеется). Но теперь стараюсь вернуть, ведь с ним связано столько воспоминаний, в частности, о бабушке, покинувшей Россию во время революции.

Пару лет назад Вы выпустили фотоальбом Мориса Шобингера о Сталинграде, теперь - книга о сталинизме, между ними - несколько переводов российских авторов, например, Эдуарда Кочергина. Что это - голос крови и просто профессиональный интерес?

Я думаю, и то, и другое.

Окончательное решение об издании той или иной книги принимаете лично Вы?

Да. Мы получаем очень много предложений, некоторые кажутся мне интересными и я приступаю к реализации проекта.

Какими критериями Вы руководствуетесь?

В одних случаях в
Элегантный особняк
издательства (© Nasha
Gazeta.ch)

расчет принимаются выдающиеся литературные достоинства, часто мы должны сражаться за какого-то автора с другими издательствами.

В других - общий интерес проекта. Возьмем книгу «Большой террор». Идея показалась мне потрясающей, и сразу стало ясно, что другой такой сумасшедшей, которая взялась бы за издание, может просто не найтись. И я решила - будем делать, эта книга должна увидеть свет.

Как Вы думаете, будет ли эта книга переведена на русский?

Я очень на это надеюсь, переговоры с одним заинтересованным издательством уже ведутся. Я знаю, что страница истории, связанная со сталинизмом, для многих россиян еще не закрыта, и все, что затрагивает эту тему, вызывает живую, часто болезненную реакцию.

Есть ли какая-то из «русских» изданных Вами книг, которая Вам особенно дорога?

Первой нашей «русской» книгой стал дневник моей бабушки, Катерины Сайн-Виттгенштейн, который она вела в 1914-1919 годы. Называлась она «Конец моей России». В свое время она была издана на русском языке в издательстве IMCA-Press, потом на немецком, а мы сделали на французском.

Затем мы опубликовали биографию Марины Цветаевой, написанную моей тетей, Марией Разумовской. Но не из родственности (смеется), а потому что биография, правда, очень хорошая. И наконец, оставаясь в семье, но на этот раз со стороны мужа, - книгу моей свекрови «Цепляясь за жизнь», в которой она рассказывает историю депортации из польской деревушки в Казахстан. Так получилось, что после заключения Рижского договора 1921 года ее семья оказалась «не на той» стороне, на стороне СССР. После того, как они отказались идти в колхоз, их выслали на север Казахстана.

А что готовится?

В скором времени мы выпустим роман Романа Сенчина «Елтышевы», вошедший, как Вы знаете, в шорт-листы основных российских литературных премий. Я думаю, что эта книга вызовет большой резонанс.

Чем она Вас привлекла?

Прежде всего, тем, что это одна из немногих замеченных в России книг, действие которой происходит не в Москве и не в Петербурге, а очень далеко от столиц, в деревне на берегу Енисея.

Кто ваши читатели? Образованные швейцарцы знают русскую литературную классику, но интересна ли им современная литература?

Швейцария – особенная страна, небольшое по численности население которой всегда отличала любознательность ко всему, что происходит за ее пределами, в том числе, и в литературе. Мне кажется, что со сменой политических режимов в Китае и России сочинения писателей этих стран вновь привлекли повышенное внимание швейцарцев. Но, конечно, во многом это вопрос моды, веяния, конъюнктуры, привлекательности названия, обложки, да еще массы субъективных факторов.

Доступны ли Ваши книги на электронных носителях? И против ли Вы книг, которые нельзя подержать в руках?

Нет, я совершенно не против. Большинство выпускаемых нами книг доступно и в электронном формате. Как Вы знаете, во Франции рынок развивается очень медленно, пока что мы вложили немало средств в разработку электронных книг, посмотрим, что это даст.

Насколько я знаю, осенью этого года Вы будете участвовать в Салоне pop-fiction в Москве?

Да, уже не в первый раз наше издательство будет присутствовать на коллективном стенде Ассоциации швейцарских издателей и распространителей книг и владельцев книжных магазинов (ASDEL), которую я возглавляла до недавнего времени. Вместе с представителями Романдии в Салоне участвуют и коллеги из немецкой части страны. Каждый привозит книги по своему усмотрению, но обычно они все же имеют какое-то отношение к России. Мы пока еще не определились с выбором.

Поговорим теперь о Вашем масштабном проекте - «Доме писателя». Звучит это очень по-русски, но думаю, различия будут кардинальные...

О да, ничего общего! Конечно, у вас это часто бывали очень красивые дома, где писатели могли спокойно работать – но только правильные писатели. Здесь же совсем иная концепция, концепция открытого дома. Там будет аудитория человек на сто, где будут проходить чтения, дебаты, концерты. Все это, как и библиотека, насчитывающая 85 тысяч томов, будет открыто для публики, так как главная наша цель – живой контакт писателя с читателем.

Сколько писателей сможет находиться в этом доме одновременно?

Не много, человек шесть-семь, именно столько будет построено индивидуальных домиков. Мы надеемся принимать у себя писателей из разных стран, пишущих на разных языках, относящихся к разным поколениям. Конкурс еще не открыт, но мы уже получили несколько заявок.

Каковы были Ваши отношения с основателем L'Age d'Homme Владимиром Димитриевич - ведь можно представить, что двум издательствам, специализирующимся на восточноевропейской литературе, в маленькой Лозанне было тесновато...

Это был наш лучший враг! Он очень хорошо относился к моему мужу, и тот отвечал ему взаимностью. Когда мы вместе выставлялись на одном стенде на какой-нибудь ярмарке, я делала всю работу, а они переделывали мир! Конечно, была конкуренция вокруг некоторых авторов – в силу того, что он был старше, он успел познакомиться с некоторыми писателями раньше нас. Но ничего...

Димитриевич всегда отдавал предпочтение классике, а мы – современным авторам. Но однажды возникла абсурдная ситуация: очень долго не появлялся новый перевод «Пана Тадеуша» Адама Мицкевича. В результате и Димитриевич, и мы параллельно заказали переводы, которые вышли в одном и том же году, с интервалом в несколько месяцев. Если бы оригинальный текст был защищен авторским правом, такого бы произойти не могло, иначе одна из публикаций была бы пиратской. В итоге, вместо 800 покупателей мы получили каждый по 400...

Я относилась к нему с большой нежностью и уважением, как к человеку, страстно занимающемуся своим делом. Но я видела и как он мог оскорблять посетителей ярмарки только за то, что они не проявляли достаточного интереса к русской литературе – этого он не выносил!

Продолжите ли Вы играть роль моста между Востоком и Западом?

Конечно! Для нас важна не только русская художественная литература, роль которой в литературе мировой трудно переоценить, но и non-fiction. Россия – часть Европы, а потому, публикуя публицистику, книги на исторические, политические темы мы пытаемся помочь франкоязычной аудитории лучше понять эту страну.

www.leseditionsnoirsurblanc.fr

Добро пожаловать в Noir sur Blanc (© Nasha Gazeta.ch)

[Россия](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vera-mihalski-hoffmann-chernym-po-be-lomu-o-rossii-i-ne-tolko>